

NON
FICTION **History**

Джеймс Д. Фрэзер

Золотая ветвь

Магия и религия
от ритуальных трапез
до переселения душ



УДК 1/14 + 572
ББК 86 + 28.71
Ф93

J. G. Frazer
THE GOLDEN BOUGH: A STUDY IN MAGIC AND RELIGION

Перевод с английского Михаила Рыклина

Разработка серийного оформления Дмитрия Черногаева

Фрэзер Д. Д.

Ф93 Золотая ветвь : Магия и религия от ритуальных трапез до переселения душ / Джеймс Джордж Фрэзер ; [пер. с англ. М. К. Рыклина]. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2025. — 640 с. : ил. — (КоЛибри NonFiction).

ISBN 978-5-389-29091-4

В 1890 году Джеймс Джордж Фрэзер навсегда изменил антропологию, создав фундаментальное исследование обрядов и верований всех эпох. Что нужно для изгнания злых сил? Как европейцы отмечали праздник огня? Чем отличались жертвоприношения в разных культурах? Как менялось отношение человека к смерти и потустороннему? Опираясь на обширный этнографический и исторический материал, вторая часть книги Фрэзера знакомит читателя с самыми необычными проявлениями первобытной магии, анимизмом и тотемизмом, верованиями в загробную жизнь, религиозными культами, фольклором и обычаями разных народов.

«В конечном счете и магия, и религия, и наука — это всего лишь способы теоретического мышления, и подобно тому как наука вытеснила своих предшественниц, в будущем на смену ей может прийти другая, более совершенная гипотеза. Возможно, это будет радикально иной взгляд на вещи, о котором наше поколение не может составить себе ни малейшего представления. Прогресс познания является бесконечным продвижением к вечно ускользающей цели. И едва ли стоит роптать на то, что этот поиск не имеет конца». (*Джеймс Джордж Фрэзер*)

УДК 1/14 + 572
ББК 86 + 28.71

ISBN 978-5-389-29091-4

- © Рыклин М. К., перевод на русский язык, 2011
- © Токарев С. А., наследники, послесловие и комментарии, 1980
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2025
КоЛибри®

Оглавление

| | |
|---|-----|
| Предисловие П. Ф. Преображенского к изданию 1928 года | 7 |
| Глава XXXIX. Обрядовый цикл, связанный с Осирисом | 30 |
| Глава XL. Атрибуты Осириса | 45 |
| Глава XLI. Исида | 53 |
| Глава XLII. Осирис и солнце | 57 |
| Глава XLIII. Дионис | 60 |
| Глава XLIV. Деметра и Персефона | 72 |
| Глава XLV. Мать Хлеба и Хлебная Дева в Северной Европе | 82 |
| Глава XLVI. Мать Хлеба в разных странах | 103 |
| Глава XLVII. Литиерс | 122 |
| Глава XLVIII. Животные представители духа хлеба | 161 |
| Глава XLIX. Животные образы древних богов растительности | 190 |
| Глава L. Причащение телом бога | 216 |
| Глава LI. Гомеопатическая магия мясной пищи | 239 |

| | |
|---|-----|
| Глава LII. Умерщвление священного животного | 248 |
| Глава LIII. Умилостивление охотниками диких животных | 280 |
| Глава LIV. Типы причащения мясом животных | 302 |
| Глава LV. Перенесение сил зла | 314 |
| Глава LVI. Публичное изгнание злых сил | 327 |
| Глава LVII. Существа, приносимые в жертву на благо общества | 352 |
| Глава LVIII. Люди в роли искупителей чужих грехов в классической древности | 378 |
| Глава LIX. Практика умерщвления бога в Мексике | 394 |
| Глава LX. Между небом и землей | 402 |
| Глава LXI. Миф о Бальдре | 426 |
| Глава LXII. Европейские праздники огня | 429 |
| Глава LXIII. Истолкование праздников огня | 479 |
| Глава LXIV. Сожжение на кострах людей | 494 |
| Глава LXV. Бальдр и омела | 508 |
| Глава LXVI. Пребывающая вне тела душа и ее роль в народных сказках | 523 |
| Глава LXVII. Бестелесная душа в народных обычаях | 541 |
| Глава LXVIII. Золотая ветвь | 578 |
| Глава LXIX. Прощание с Неми | 595 |
| Послесловие С. А. Токарева | 601 |
| Краткая географическая справка | 616 |

Предисловие

П. Ф. Преображенского

к изданию 1928 года¹

Джеймс Фрэзер, без всякого сомнения, является одной из самых замечательных фигур в области современной этнологии, или, если употреблять принятый в Англии термин, антропологии. Начав свою ученую карьеру в 80-х годах, он дал целый ряд фундаментальных трудов, касающихся главным образом

¹ Предисловие П. Ф. Преображенского приводится без сокращений по изданию: *Фрэзер Д.* Золотая ветвь: В 4 выпусках. Вып. 1: Магия и религия. Л. : Атеист, 1928. С. 9–20.

Преображенский Петр Федорович (1894–1941) — выдающийся русский историк и этнограф. Профессор Самарского, а потом и Московского (с 1921 г.) университетов. Основные сочинения: *Преображенский П. Ф.* В мире античных образов. М., 1965 (Сборник основных работ Преображенского по истории и культуре Античности); *Его же.* Курс этнологии. М., 1929 (второе издание вышло в 2004 г.); *Его же.* Реализм примитивных религиозных верований (к вопросу о происхождении религии) // *Этнография.* 1930. № 3. С. 5–20. Также Преображенскому принадлежат интересные рецензии на русские переводы Ф. Боаса и Ж. Моргана, на труды В. Г. Богораз-Тана, В. К. Никольского, статьи по различным вопросам истории религий (в разных номерах журнала «Печать и революция») и многочисленные энциклопедические статьи по ранним формам религий (в том числе касающиеся теорий Леви-Брюля и Дюркгейма). П. Ф. Преображенский был научным редактором перевода Фрэзера на русский язык. — *Примеч. ред.*

вопросов религии так называемых малокультурных народов, их мифологии, ритуала и фольклора. Можно смело сказать, что ни один исследователь, занимающийся этими проблемами, не может пройти мимо теории Фрэзера и того колоссального материала, который им собран в его произведениях.

Центральной работой Фрэзера является «Золотая ветвь», исследование в области примитивной религии и фольклора. В своем первом издании, вышедшем в 1890 году, эта работа обнимала собой всего два тома, а в последнем, третьем, издании превратилась в огромный двенадцатитомный труд, замечательный не только по постановке вопроса о духовной эволюции человечества, по высказанной в нем теории происхождения религии и целому ряду смежных вопросов, но и по огромному материалу, собранному автором. «Золотую ветвь» смело можно назвать огромной энциклопедией фактов по истории ранних форм религии.

Исходным пунктом для исследования Фрэзера послужила разработка одного детального вопроса в области древнеиталийского ритуала. Фрэзер обратил свое внимание на очень странный и непонятный культовый обычай, связанный с почитанием богини Дианы в ее храме, расположенном около озера Неми. Эта богиня была связана с жизнью природы и являлась покровительницей стад, полей и животных. В культе древней богини был очень странный и дикий обычай. Около святилища стояло священное дерево, по-видимому дуб, и это дерево охранялось верховным жрецом храма, носившим пышный царский титул.

Однако жизнь этого жреца была весьма трудной. Он должен был все время стоять на страже с обнаженным мечом и охранять свою собственную жизнь, так как всякий раб, бежавший от своих господ, мог вступить с ним в единоборство и в случае победы занять его место.

Это соединение царского титула и рабского достоинства верховного жреца, его странная жизнь и страшная участь вы-

зывали изумление многих писателей, и в том числе Эрнеста Ренана. Задачей Фрэзера было интерпретировать этот своеобразный факт в истории древних верований. Эта интерпретация поставила его лицом к лицу с целым рядом проблем по истории первобытной религии и магии и повела к созданию основной его работы.

Чрезвычайно трудно сосредоточить вокруг нескольких основных пунктов основы фрэзеровских изысканий. В их центре стоит своеобразное и оказавшее чрезвычайно большое влияние на европейскую науку представление о духовной эволюции человечества.

Для Фрэзера вся духовная эволюция человечества прошла и проходит через три стадии. Первой из них является стадия господства магических верований. Для Фрэзера магия есть незаконная смесь лженауки и искусства, имеющая в своем обосновании несколько мнимых законов магического поведения. Психологически магия отвечает тому состоянию человечества, когда человек верит в полноту своих собственных сил, в свою мощь над природой, в свою способность заставить природу служить его целям. Однако эта уверенность является ложной, так как она основана на поверхностном наблюдении природы, на приложении к жизни природы ложных законов. Вера в могущество магии прекращается по мере того, как человек убеждается в бессилии магического знания, в том, что при помощи этого знания он не может бороться с природой. Тогда человечество впадает в противоположную крайность. Вместо своего всемогущества человек убеждается в своей собственной слабости. Вся жизнь природы начинает зависеть, по его мнению, от велений богов, и у человека остается единственный способ добиться желательных для себя результатов — молитвы и жертвы. Таким образом, человек от сознания своего всемогущества приходит к сознанию своего собственного бессилия. Только после того, как и религия в сознании человечества оказывается бессильной доставить

человеку необходимую опору в борьбе с природой, начинается третья, и последняя, стадия духовной эволюции, стадия науки, когда человек начинает властвовать над природой уже не на основании мнимых законов магии, а законов науки, получающихся в результате длительных наблюдений человека над природой, суммирующихся в системе научного знания.

Эта эволюция духовной культуры имеет некоторое сходство с формулой гегелевской диалектики. Вначале Фрэзер утверждает господство магического принципа, который является как бы первым тезисом в духовной эволюции человечества. Затем развивается антитезис господства религии, когда человек от сознания своего могущества приходит к сознанию своего бессилия, и, наконец, наука представляет собою своеобразный синтез первых двух понятий. Человек начинает владеть природой, но в то же время он приходит к этому, лишь наблюдая над ней и подчиняя себя законам, господствующим в природе.

Фрэзер, разумеется, не представляет, что эта духовная эволюция движется резко разрубленными между собой периодами, что после наступления стадии религии совершенно отмирает магия или после наступления стадии науки совершенно отмирает религия. Для него каждое из этих явлений является лишь преимущественным в том периоде истории человечества, который оно занимает. Когда наступает религиозный период в истории человечества, то магия продолжает влачить свое существование частью в виде так называемой черной магии, находящейся в распоряжении отдельных индивидуумов, частью переходит в религиозные формулы и ритуалы. Точно так же и начало господства науки совсем не знаменует собой отмирания магических и религиозных форм. Они остаются в качестве пережитков далекого прошлого, но в общем все больше и больше оттесняются наукой на задний план.

Эта грандиозная картина эволюции духовной культуры, набросанная Фрэзером, оказала огромное влияние на современ-

ную науку. Она заставила исследователей пересмотреть теорию о происхождении религии.

Господствовавшая до Фрэзера анимистическая теория происхождения религии, в столь блестящей и логической форме разработанная Эдуардом Тэйлором, после работы Фрэзера в значительной степени уступила свое место «магической» теории происхождения религии. Эта последняя теория, разработанная в трудах Марретта, Прейса, Фиркандта и целого ряда других исследователей, утвердила приоритет магического действия над религией. По мнению последователей этой теории, всякая религия была лишь позднейшим наростом на теле первобытной магии.

Однако надо сказать, что разграничение религии и магии, данное Фрэзером в его труде, не вполне отвечает наблюдаемым в действительности фактам.

Разделение магии и религии может быть произведено только в понятии, в логическом анализе, но не в реальности. В самом деле, если даже принять религию в том смысле, как ее толкует Фрэзер, то есть в смысле почитания высших духовных существ, независимых от воли человека, и в смысле полной зависимости человека от этих существ, все же окажется, что религиозные действия человека всегда носят до некоторой степени магический характер. Всякая молитва, всякая жертва является не только просьбой и не только приношением божееству, но в такое время и способом воздействия на данное божеество.

Таким образом, во всяком религиозном действии всегда имеется элемент магизма, стремление со стороны человека заставить божеество последовать его, человека, воле. Поэтому чрезвычайно трудно принять временное разграничение, устанавливаемое Фрэзером между магией и религией, тем более что сама религия понимается Фрэзером как почитание верховных, независимых от воли человека существ. На самом же деле понятие о таких существах появляется чрезвычайно поздно. Боги представляются обычно зависимыми от человеческой

воли, от отношений к ним человека. Одно западноафриканское предание прямо рассказывает, что, когда люди перестали приносить богам жертвы, боги оказались в весьма трудном положении: им стало нечего есть, и они собрались на совет для того, чтобы как-нибудь заставить людей снова служить им.

Наиболее любопытным моментом в этом тройственном построении Фрэзера является, несомненно, характеристика, которую он дает первобытной магии.

Первобытная магия для Фрэзера укоренена психологически. Она основана на приложении к миру природных явлений наиболее простых законов ассоциации идей: во-первых, закона сходства, а во-вторых, закона прикосновения или заражения. Первый из этих законов утверждает, что, имея в своем распоряжении предмет, сходный с тем предметом, на который пытаются воздействовать колдун, действием на это подобие предмета можно достичь вполне реального эффекта. Таким образом, если имеется изображение человека, который должен быть изведен, и над этим изображением производятся такие действия, как сжигание, прокалывание, то это действие над изображением неминуемо перейдет на самого человека. Второй закон магического действия утверждает, что всякое действие, направленное на часть предмета или на какой-либо другой предмет, находившийся в соприкосновении с первым, отразится на самом предмете. Так, например, имея в своем распоряжении ногти, волосы, одежду, пищу данного человека, можно воздействовать и на него самого, производя колдовские действия над этими предметами. Оба этих закона предполагают действие на расстоянии. Поэтому Фрэзер считает, что в представлениях первобытных людей это действие переносится путем особой субстанции, похожей на эфир современных физиков. На этом основании он называет всю первобытную магию магией симпатической.

Таким образом, у Фрэзера получается следующее деление: симпатическая магия делится на магию положительную и от-

рицательную, или негативную. Первая из них в свою очередь делится на две большие ветви: магию по сходству, или, как ее еще можно называть, подражательную, симильную или гомеопатическую и на магию по соприкосновению — магию соприкасающую, парциальную, или заразительную¹. Этой положительной магии Фрэзер противопоставляет магию отрицательную, выражающуюся в представлениях о различных табуациях.

Табу — полинезийское слово, означающее запрещение или изъятие из общего употребления. Таких табуаций чрезвычайно много в истории всех религий. Табуируются растения и животные, неодушевленные предметы, предметы священного ритуала, женщины в определенный период, вожди и т. п.

Нарушение каждого табу влечет за собой немедленное наказание, которое происходит совершенно автоматически. Так, человек может вследствие нарушения табу умереть, заболеть определенной болезнью, сделаться уродом. Понятие табу двойственно в своем значении. С одной стороны, оно выражает как бы «святость» данного предмета, заставляющую подходить к нему с особой осторожностью, а с другой — его «нечистоту», могущую заразить собой всякого входящего в соприкосновение с ним.

Главнейшим аргументом в пользу приоритета магии над религией для Фрэзера служит то обстоятельство, что принятие этих простейших ассоциативных законов является делом гораздо более легким, чем представление о верховном существе или верховных существах, правящих миром. Для Фрэзера ранняя пора существования человечества являлась эпохой безусловного господства магических представлений. Вера в действительность магии была основным фактом в психике первобытного человека. Это положение Фрэзера нуждается

¹ В настоящем переводе «Золотой ветви» используется термин «контагиозная магия». — *Примеч. ред.*

в целом ряде ограничений. Можно прямо сказать, что если бы человек основывал всю свою деятельность исключительно на соблюдении магических предписаний, исполнении магических законов, то он вряд ли бы мог существовать. На самом деле человек обходился без применения магии в тех своих действиях, которые были им освоены путем первобытного опыта или эксперимента. Лишь там, где его примитивная техника, его примитивное производство не могли стать на твердый базис практического знания и оказывались бессильными в борьбе с окружающей природой, он начинал предпринимать целый ряд магических действий. Один из новейших исследователей в этой области Бронислав Малиновский, наблюдая жизнь меланезийцев, замечает, что чрезвычайное развитие меланезийской магии находит свое применение лишь в тех случаях, когда меланезиец не может практически рассчитать результатов своего действия, как, например, в заморских торговых экспедициях, в рыбной ловле. Там же, где он может рассчитать результат своих действий, как, например, в постройке дома, — он к магии почти не прибегает. Таким образом, утверждение Фрэзера о полном господстве магии на ранних ступенях человеческой культуры надо понимать с некоторыми оговорками.

Другим недостатком фрэзеровской теории служит то обстоятельство, что Фрэзер недостаточно разграничивает различные ступени в развитии самой магии. Можно с известной долей уверенности утверждать, что магия по сходству, возможно, выросшая из целого ряда охотничьих обычаев, как то маскировки, оказывается более древним пластом, чем магия соприкасабельная. Наконец, следовало бы выделить в особый тип магических действий более позднего происхождения магию символическую, когда основным предметом магического воздействия служит уже не схожее подобие предмета и не его часть, а его символическое изображение или какой-либо другой его вещественный символ. С этой точки зрения воз-

можно, что ранние представления о душе имели такой магико-символический характер.

К этой основной теме Фрэзера о духовной эволюции человечества и о древнем магизме присоединяется другая линия его исследований.

По Фрэзеру, чрезвычайно раннее обособление магии как определенной профессии повело к первому профессиональному расслоению в первобытном обществе, к выделению специалистов по магическому знанию и магическим действиям — колдунов, шаманов или «докторов». Вначале каждый член первобытного общества был в большей или меньшей степени способен производить элементарные магические действия. Но со времени усложнения последних появилась социальная потребность в людях, особо одаренных как знанием магических церемоний, так и имевших якобы удачу в применении этих последних. Это выделение профессиональных колдунов и знахарей было первым профессиональным делением общества — по утверждению Фрэзера. Это первое профессиональное деление общества имело в дальнейшем чрезвычайно богатую судьбу. Все те отрасли человеческого хозяйства и деятельности, которые обладали особой важностью для человеческой жизни и в то же время ускользали из-под непосредственного контроля человека, как то: обилие рыбы или дичи, засуха и дождь, — требовали выделения специальных колдунов или шаманов, способных увеличивать количество рыбы или дичи, производить по своему желанию дождь или прекращать его. Мнимая способность этих людей вызывать желательные результаты послужила фундаментом к усилению их значения в первобытном обществе. К ним начали стекаться экономические блага, и их социальный вес в данном обществе быстро возрастал. Поэтому магическая деятельность мнимых колдунов и шаманов явилась одним из источников происхождения верховной власти.

Фрэзер прямо высказывает гипотезу о магическом происхождении королевской власти. Он считает, что наиболее могущественные из этих шаманов или колдунов могли повысить свое собственное значение вплоть до того, что оказались носителями верховной власти.

Путем чрезвычайно длительного и кропотливого анализа функции королевской власти у народов, стоящих на различных ступенях культурного развития, Фрэзер устанавливает, что во многих случаях у этой власти имелось религиозное и магическое значение. Это происходило, по его мнению, вследствие того, что, когда человечество утрачивало веру в магию и магия как бы отходила на задворки культуры, верховный носитель этой магии, уже занимавший выдающееся положение в обществе, получал божественный характер и оказывался носителем божественного начала в данной этнической группе. Для доказательства своего положения Фрэзер ссылается на целый ряд фактов, свидетельствующих об обожествлении носителей монархической власти. Так, египетский фараон считался земным сыном и воплощением верховного бога Ра. Это обожествление легко может быть открыто и в поклонении, окружавшем римских цезарей, заимствованном с Востока и перешедшем в сложный ритуал византийского двора. Даже в чрезвычайно позднем ритуале помазания французских королей из династии Бурбонов сохранился магический обычай исцелять прикосновением королевской одежды от золотухи, которая поэтому называлась даже королевской болезнью.

Сам Фрэзер не придает исключительного значения своей гипотезе. В ней он вскрывает лишь один из корней происхождения верховной власти, основанной на человеческом суеверии. Впоследствии эта верховная власть, объединявшая в себе и светские, и духовные функции, разделилась на власть светскую и власть духовную. С Фрэзером можно вполне согласиться, поскольку он резко подчеркивает один из видов раннего

социального расслоения в обществе — выделение особого сословия профессиональных колдунов — и поскольку он утверждает, что ранняя королевская власть в значительной степени основывалась на сакральных и магических функциях, выполнявшихся ее носителями. Но, разумеется, нельзя терять из виду, что эта сторона происхождения верховной власти не должна закрывать ее военного происхождения, часто совершенно независимого от ее магических функций. Выделение военных вождей у германцев эпохи Тацита является ярким свидетельством о значении военных предприятий, при выделении верховной власти.

В конце концов, появление верховной власти в человеческом обществе как на религиозно-магическом, так и на военном базисе мыслимо только в результате известной экономической дифференциации в данном обществе, которая могла основываться и на выделении особых специалистов по магическим действиям, приобретавших, таким образом, себе и экономическое, и социальное значение.

Может быть, основным недостатком этой части фрэзеровской теории служит именно его склонность рассматривать явления духовной культуры в значительной степени изолированно от других сторон человеческой жизни. В этом отношении Фрэзер оказался истинным последователем английской антропологической школы, которая обычно изучала различные явления общественной жизни как эволюцию социальных учреждений, эволюцию духовной культуры изолированными от изучения всего исторического процесса в его целом и, в частности, изолированными от изучения явлений в области первобытного хозяйства. Это стремление к изоляции отдельной стороны общественного процесса и привело Фрэзера к построению сравнительно односторонней теории о происхождении верховной власти. Но вместе с тем не надо забывать, что здесь за английским исследователем остается чрезвычайно большая заслуга, состоящая в том, что он показал чрезвычайно глубокую связь, существующую

между развитием монархических учреждений, с одной стороны, и развитием религии — с другой, связь, существующую между организацией государства как системы классового насилия и развитием религиозных верований, являющихся непосредственным результатом социального неустройства и классового расслоения в обществе. Для Фрэнсера сам процесс образования царской власти является процессом развития монархических и деспотических учреждений из ранней демократии.

Однако древний магизм приносил не только одну власть и почести верховным царям-жрецам; он приносил им и много опасностей. Анализ этих опасностей дал Фрэнсеру возможность построить своеобразную теорию о ритуальном убийстве царя-жреца. Верховный царь-жрец по отпращиванию своих функций был тесно связан с представленными им общиной или государством. Вся жизнь и благополучие последних тесно зависели от правильного выполнения им своих религиозных обрядов и магических функций. По правилам магической симпатии это приводило к отождествлению жизни государства или общины с жизнью царя-жреца. Всякое изменение в здоровье последнего или приближение его к старости по этому же закону магической симпатии могло воздействовать отрицательным образом и на жизнь общины. Поэтому община и ее влиятельные члены не желали дожидаться его естественно-го одряхления или смерти, а стремились к тому, чтобы царь-жрец был всегда в расцвете жизненных сил и энергии. Всякий упадок этих последних, как то: выпадение зубов, поседение волос, упадок половой силы — навлекал на царя-жреца большие опасности. Он торжественно убивался, и на его место выдвигался более сильный и свежий преемник. В анализе царской власти на ранних ступенях культурного развития Фрэнсер нашел целый ряд вполне конкретных примеров такого ритуального убийства. Его следы и пережитки остались даже и в высокоразвитых культурах Древнего Египта, Вавилона и индийских государств.

По Фрэзеру, у многих народов вырабатывалось даже представление о том, что место верховного царя-жреца может быть занято носителем его лишь определенное количество времени. Это количество времени определялось в связи с целым рядом явлений и занимало различные промежутки в 12, 8, 3 года в зависимости от ряда религиозных представлений, спускаясь до года, а у одного африканского племени даже до одного дня. По прошествии этого срока более сильный и приспособленный занимал место царя-жреца.

Конкретным примером этого ритуального убийства носителей высшей власти Фрэзер считает убийство царей в Мероэ — царстве древней Эфиопии, у негров-шиллуков и во многих других этнических группах. В качестве пережитков он приводит известную церемонию бегства царя, священных церемоний в Древнем Риме, вавилонский праздник Закеа, который он отождествляет с вавилонским же праздником Загмук, церемонии, совершавшиеся при дворе индийских властителей. Разумеется, эта возможность ритуального убийства вызывала соответствующую реакцию со стороны носителей верховной власти. Если они не могли прямо искоренить этот обычай, как это сделал царь Мероэ, Эргамен, то они прибегали к системе замещения, субституции. Первоначально таким заместителем бывал обыкновенно сын царя-жреца, который приносился в жертву вместо отца. Затем, однако, и эта жертва оказалась чересчур тяжелой и обременительной и вместо члена царской семьи выбирался специальный раб или простой чужеземец, который на краткое время исполнял обязанности верховного царя-жреца, чтобы затем подвергнуться мучительной и тяжкой смерти. В частности, такова интерпретация, которую Фрэзер дает упомянутым праздникам Закеа или Загмук.

Во время этого праздника в древнем Вавилоне уничтожалось на несколько дней всякое социальное неравенство. Рабы стояли на одной ноге с господами, и место вавилонского царя занимал присужденный к казни преступник, получавший все

признаки царской власти и даже свободно распоряжавшийся в гареме царя. По прошествии этой кратковременной власти он подвергался мучительной смерти.

Эта обоснованная Фрэзером теория ритуального убийства страдает, может быть, несколькими недостатками. Прежде всего, интерпретации Фрэзера иногда носят не вполне убедительный характер и являются натяжками. Последнее обстоятельство объясняется главным образом тем, что Фрэзер пытается придать универсальность своей теории. На самом же деле ритуальные убийства носителей верховной власти имеют более местное значение. Известный немецкий этнолог Лео Фробениус, много занимавшийся африканскими культурами, отметил в своем «Африканском атласе» те географические зоны, где это ритуальное убийство распространено на Африканском континенте. Но тем не менее за Фрэзером остается та заслуга, что он обратил внимание на этот весьма существенный факт в истории развития древних верований и учреждений.

Еще большую важность, пожалуй, имеет параллельная с этим теория Фрэзера, касающаяся развития и значения аграрных культов. Несомненно, что появление земледелия и отчасти даже скотоводства, ставящих человека в тесную зависимость от окружающих его сил природы — дождя, засухи, ветров, особенно сильно повысили занятия магическими процедурами для предотвращения всякого рода стихийных бедствий. По аналогиям, заимствованным из области симпатической магии, человек мыслил и представлял себе природный процесс по аналогии с процессом своего собственного размножения. Целая система аграрных культов и обрядов, связанная с земледельческими культурами, свидетельствует о большом распространении магических действий.

Целая серия таких обрядов сводится, по Фрэзеру, к тому, что человек, представляя жизнь природы по аналогии со своей собственной, пытается по закону симпатической магии помочь этой природной жизни, побуждая скорейшее пробуд-

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

КоЛибри NonFiction

Фрэзер Джеймс Джордж
ЗОЛОТАЯ ВЕТВЬ

Магия и религия от ритуальных трапез
до переселения душ

Ответственные редакторы М. Терехова, Е. Солодовникова

Редактор П. Шиков

Художественный редактор М. Левыкин

Технический редактор Л. Синицына

Корректор О. Левина

Макет Д. Черногаева

Компьютерная верстка Е. Зеленина

В оформлении обложки использована картина
Уильяма Тёрнера «Дидона, основательница Карфагена» (1815).

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 21.04.2025.

Формат 60×88 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «CharterITC, FranklinGothicITC».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 39,2.

Тираж 3000 экз. М-ВНІ-38207-01-Р. Заказ №

| | |
|---|---|
| Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» — обладатель товарного знака КоЛибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru | Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ — КоЛибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru |
| Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, г. Санкт-Петербург, ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru | Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14-үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru |

Отпечатано в России.

Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай баспамының сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред
их здоровью и развитию» от 29.12.2010 г. не распространяется.
Балаларды денсаулығы мен дамуына зиян келтіретін ақпараттан қорғау туралы»
29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заңы қолданылмайды.

